

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ТРАССА

- Ночная смена
- ☒ Проверить колонки
 - ☒ Обход территории
 - ☒ Заправка кофе
 - ☒ Отчет в 06:00

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №25

Алексей Довгун

Трасса

«Автор»

2026

Довгун А.

Трасса / А. Довгун — «Автор», 2026

Андрей работает ночным кассиром на одинокой заправке у трассы. Обычная подработка превращается в кошмар, когда каждую ночь в 2:58 появляется один и тот же незнакомец. Он покупает воду, оставляет странную монету — десять рублей 2031 года — и каждый раз произносит одну фразу: «Ещё не время». Андрей пытается понять, кто этот человек и откуда взялась невозможная монета. Ответ оказывается связан с закрытым бункером под заправкой и аварией, которая ещё не произошла. Мистический триллер с элементами хоррора и фантастики, где прошлое, настоящее и будущее оказываются частью одной петли. Но что, если человек, которого ты встречаешь ночью, — это ты сам?

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Трасса

Рассказ

Глава первая. Ночная смена

Осенний ветер трепал пластиковые пакеты на заправке «Лукойл», что стояла на сорок втором километре трассы М-4. Пакеты цеплялись за козырёк, за колонки, за ржавую сетку урны, и Андрей каждый вечер сдирал их, прежде чем заступить на смену. Работа некрасивая, но необходимая — Зинаида Петровна, старшая смены, за каждый такой пакет грозила вычестить из премии. Премия, правда, и так была небольшой, а терять её не хотелось.

Парню исполнился двадцать один год. Третий курс экономического факультета, вечернее отделение, подработка по ночам — четыреста рублей за смену. В месяц выходило около двенадцати тысяч. Хватало на еду, на проезд в электричке, на оплату съёмной комнаты в общежитии. Мать в Тамбове получала пенсию по инвалидности — спина после падения на заводе в девяносто седьмом, — и присылать ей Андрей не мог, да она и не просила. «Ты учёбу не бросай», — писала в смс. «Учусь», — отвечал.

До заправки добирался на последнем автобусе из посёлка. Водитель, дядя Коля, знал всех пассажиров в лицо и каждый вечер ворчал: «Опять ты, студент. Спать тебе когда?» Андрей пожимал плечами. Спать — когда сессию закроет. Макроэкономика, статистика, английский — три хвоста висели над головой, как дамоклов меч, только меч этот был не из стали, а из двойных троек в ведомости.

До заправки добирались на последнем автобусе из посёлка. Водитель, дядя Коля, знал всех пассажиров в лицо и каждый вечер ворчал: «Опять ты, студент. Спать тебе когда?» Андрей пожимал плечами. Спать — когда сессию закроет. Макроэкономика, статистика, английский — три хвоста висели над головой, как дамоклов меч, только меч этот был не из стали, а из двойных троек в ведомости.

Автобус останавливался у поворота. Дальше — километр пешком по обочине. Трасса ночью выглядела иначе, чем днём. Днём — это поток машин, пыль, гудки, запахи солярки и разогретого асфальта. Ночью — чёрная лента, уходящая в никуда, и редкие фары, что вспыхивали и гасли, словно далёкие маяки. Андрей шёл быстро, руки в карманах куртки, в наушниках — старый плеер с подсевшей батареей. Музыка помогала не думать. Не думать о том, что до конца семестра два месяца. Не думать о том, что деньги кончатся раньше. Не думать о том, что мать опять не ответила на вчерашний звонок.

Заправка появлялась из темноты внезапно. Сначала — свет. Яркий, белый, бьющий в глаза после часа ходьбы по темноте. Потом — гул холодильников. Потом — запах бензина и выпечки. Андрей сворачивал с обочины, толкал стеклянную дверь, и внутри его встречало гудение ламп дневного света и тёплый, почти домашний воздух.

— Пришёл? — Зинаида Петровна сидела за кассой, перед ней — чай в гранёном стакане и газета «Вечерняя Москва». Женщине было за пятьдесят, волосы седые, собранные в пучок, на пальце — обручальное кольцо, потёртое до блеска. Работала здесь двадцать три года, с открытия заправки. Знала всё: кто из дальнбойщиков берёт кредит, кто из местных женат на двух, кто из начальства ворует.

— Пришёл, — Андрей сбрасывал рюкзак под прилавок. — Что по смене?

— Да ничего особенного. Ночью обещают туман, так что клиентов будет мало. Ты смотри, не спи. Прошлый парень, Серёжка, уснул под утро, так ему один дальнбойщик рожу на капоте нацарапал — «Сонная затылка». Серёжка потом неделю отмывал.

Андрей кивал. Зинаида Петровна передавала дела, потом поднималась, кряхтя — колени болели, — и уходила. Дверь за ней закрывалась, и оставался один.

Первый час всегда был самым тяжёлым. Глаза ещё не привыкли к свету, тело ещё помнило дорогу, голову клонило в сон. Андрей заваривал кофе — крепкий, из автомата, с двумя ложками сахара, — садился за кассу, доставал учебник. Макроэкономика. Кривые спроса и предложения. Эластичность. Слова складывались в предложения, предложения — в абзацы, но смысл ускользал, как вода сквозь пальцы.

Чтобы не заснуть, считал. Плитки на потолке — сто сорок семь. Банки с энергетикой в холодильнике — тридцать две. Пачки чипсов на витрине — восемнадцать. Шоколадок — сорок одна. Цифры успокаивали. Цифры не ввали, в отличие от людей, в отличие от будущего, в отличие от матери, которая опять не брала трубку.

Часы в подсобке тикали. Старые, с маятником, Зинаида Петровна привезла их из дома — «без них время не идёт». Андрей не верил в приметы, но тиканье раздражало. Тик-так, тик-так, как будто кто-то стучал пальцем по столу, торопил, напоминал.

За окном — трасса. Редкие машины проносились мимо, шины шуршали по асфальту, фары выхватывали из темноты куски обочины — кусты, камни, ржавый знак «Осторожно, дети!» — хотя никаких детей здесь не было и в помине. Разве что лисы иногда перебежали дорогу, но лис Андрей не любил считать. Лисы не успокаивали. Лисы напоминали, что вокруг — не город, не цивилизация, а глушь, где до ближайшего дома — километр, до ближайшей помощи — ещё дальше.

Два тридцать ночи. Самый мёртвый час. Даже дальнотойщики спят, свернув на отстойники. Трасса пустеет, и только гудение холодильников нарушает тишину. Андрей листал учебник, но глаза скользили по строчкам, не цепляясь. Кофе допит. Сахар осел на дне стаканчика белой коркой.

Парень зевнул, потянулся, хрустнул шеей. Встал, прошёлся вдоль прилавка. Проверил температуру в холодильниках — норма. Поправил шоколадки на витрине — чтобы все этикетками наружу. Протёр столешницу — хотя грязно не было. Делал что-то, чтобы не сидеть на месте. Чтобы не заснуть. Чтобы время шло быстрее.

Два сорок семь. До конца смены — три часа тринадцать минут. Андрей вернулся за кассу. Сел. Посмотрел в окно. Трасса пустая. Ни одной машины уже минут двадцать. Только свет фар вдалеке — может, грузовик, может, легковая. Слишком далеко, чтобы разглядеть.

Телефон лежал на столе. Экран чёрный. Мать не писала. Пашка не звонил. Никто не вспоминал. Андрей убрал телефон в карман, посмотрел на часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.